

И.В. Лескова,

д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социологии, Российский государственный социальный университет, Москва.

I.V. Leskova,

doctor of sociological sciences, associate professor, professor of the department of sociology, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: leskova.i@yandex.ru

С.Ю. Зязин,

аспирант, Российский государственный социальный университет, Москва.

S.Yu. Zyazin,

postgraduate student, Russian State Social University, Moscow.

E-mail: wasatyay@mail.ru

УДК 316.7

DOI: 10.17922/2071-3665-2018-17-1-62-69

Мусульманская и христианская культуры: социальные механизмы гармонизации отношений¹

Muslim and Christian Cultures:

Social Mechanisms of Harmonization of the Relations

Дата поступления

01.02.2018

Дата препринта

27.02.2018

Дата публикации

29.03.2018

Аннотация: статья посвящена теоретико-методологическим проблемам исследования отношений мусульманской и христианской культур. Диалог между исламом и христианством, мусульманской и христианской культурами имеет исторические и религиозные корни. Уникальный и многовековой опыт России в вопросах религиозных взаимодействий направлен на поддержание христианами и мусульманами своей конфессиональной идентичности. Диалог в рамках христианско-исламской культуры в России не предусматривает и даже препятствует попыткам вести отбор догматической целостности и единства религиозных знаний, однако подразумевает потребность индивидуальных, личностных взаимоотношений и совместных разрешений различных социокультурных задач, где особую значимость приобретают задачи духовно-нравственного развития общества.

Annotation: the article is devoted to the theoretical and methodological problems of the study of relations between Muslim and Christian cultures. The dialogue between Islam and Christianity, Muslim and Christian cultures, has historical and religious roots. Russia's unique and centuries-old experience in religious interactions is aimed at supporting Christians and Muslims in their religious identity. Dialogue within the Christian-Islamic culture in Russia does not provide and even prevents attempts to select dogmatic integrity and unity of religious knowledge, but implies the need for individual, personal relationships and joint

¹ Статья подготовлена в рамках НИР РГСУ 2018 «Социальные механизмы гармонизации отношений мусульманской и христианской культур».

resolutions of various socio-cultural tasks, where the tasks of spiritual and moral development of society are of particular importance.

Ключевые слова: мусульманская и христианская культуры, социальные механизмы, гармонизация отношений, Коран, Библия, религиозный ренессанс.

Key words: muslim and Christian cultures, social mechanisms, harmonization of relations, the Koran, the Bible, religious renaissance.

Актуальность. Тематика настоящей статьи является весьма актуальной. Особенностью нашего времени является глобализация, для которой характерно не только возвращение многих народов к активной роли в истории, но и пересмотр значения собственных культур, многие из которых были сформированы на фундаменте определенных религий, поэтому необходимо пересмотреть роль религии для возрождения определенных культур. Сама историческая реальность ставит задачу – выяснить значение религии для человека и для культуры в целом, а также выяснить смысл религиозной культуры. Религия всегда выполняла важные функции в обществе: функции самоидентификации, ритуализации жизни, социальной интеграции, мировосприятия, коммуникации, и др. Все эти функции становятся особенно актуальными сегодня, когда происходят широкомасштабные социокультурные изменения и особое распространение приобретают постмодерновые представления, которые зачастую ставят под сомнение традиционные ценности. Существует даже научная позиция, в соответствии с которой в мире где происходят хаотичные и неконтролируемые процессы социальных изменений, люди объединяются вокруг традиционных источников идентичности, этнических и религиозных. Известный ученый-медиевист У. Эко называет подобную тенденцию «возвращением к Новому Средневековью» [21]. Кроме того, в условиях глобального продвижения терроризма вопросы сохранения традиционной христианской и мусульманской идентичности являются крайне важными, поскольку именно идентичность, которая формировалась исторически, сохраняя культурные национальные коды, может выступать основой при моделировании политики межконфессионального согласия и является гарантом религиозной стабильности. В то же время новое геополитическое видение и глобализационные процессы создали такие условия, что жить в отдельных цивилизациях, проведя государственные и канонические границы, уже не удастся никогда. Мир стал перекрестком всех религий, где в первую очередь происходит новая встреча христианства и ислама. Сегодня христианство исповедует около 33% населения планеты, ислам – почти 23%. К середине этого века количество мусульман и христиан может сравняться.

Взаимодействие цивилизаций является неперенным условием для восприятия ценностей других культур. Взаимодействие и взаимовлияние – сложный и противоречивый процесс, который обуславливает изменения разной степени. По мнению П.А. Сорокиной, «такое взаимодействие, какое бы болезненное оно ни было, является необходимым условием для любой культуры, чтобы творчески развиваться в течение всего ее существования. Творческие силы любой культуры могут быть исчерпаны, и тогда культуры и общества становятся «мертвыми и нетворческими». Культуры и общества, которые не меняют форму и не находят новые пути и средства передачи ценностей, становятся инертными и непродуктивными» [16, с. 433]. Подобные мысли высказывает В.М. Межуев, считая, что «в современных условиях трудно ограничиваться одним лишь прошлым. Многое приходится переосмысливать, создавать новое или заимствовать у других народов. Без этого культура – лишь исторический реликт, место которому в музее, а не в жизни» [11, с. 569].

Мировые религии, имея общечеловеческую направленность, в то же время содержат в себе отражение национальной жизни определенного этноса. Происходит процесс воспроизводства религией в индивидуе специфических черт, заложенных в культуре, быте, нравах, традициях. Поэтому одновременно она выступает в качестве особенной формы объединения или отчуждения людей одной этнонациональной принадлежности, но разного вероис-

споведания. Российская социально-гуманитарная наука имеет значительные достижения в изучении ислама и христианства, концептуальных основ мирного сосуществования, правовых традиций двух мировых религий и многих касательных тем. Но христианско-мусульманский диалог как диалог христианской и мусульманской культур еще не стал предметом систематического социологического осмысления. Однако исследование прошлого, настоящего и перспективы этого диалога является не только предметом теоретического интереса. Россия заинтересована в развитии такого диалога, о чем свидетельствуют многочисленные попытки начать соответствующие дискуссии. Сегодня зачастую как религиоведам, так и теологам не хватает сил пойти дальше общих заявлений о мирном характере двух религий, о положительном опыте сосуществования, о необходимости углубления практического сотрудничества. Выявить, *какие есть концептуальные основы христианско-мусульманского диалога, христианской и мусульманской культур, каковым является истинный потенциал открытости современной теологии двух мировых религий – это фундаментальная научная задача большого значения.*

Аналитика проблемы православно-мусульманского диалога связана в первую очередь с прояснением сущности и содержания таких понятий, как «религиозная культура», «мусульманская культура», «христианская культура» [22]. Под **религиозной культурой** мы понимаем особую сферу культуры, где содержание и целеполагание действий всеми субъектами направлено на осмысление всех сложностей человеческого сосуществования метафизического характера, сообщества и мира в целом, в основании которых заложены иррациональные догмы. Важнейшей составляющей религиозной культуры считается отправление культовых обрядов. Различают религиозную культуру *материальную* (в ее основе лежит религиозный культ) и *духовную*. Религиозная основа становится ядром национальной культуры, уникальность которой зависит от особенностей видения и толкования мира. Достижения научного прогресса не могли остаться в стороне религиозной культуры. Постепенно формируется новое отношение к окружающему миру, новый тип религиозной культуры, который в обращении к Богу использует новые познавательные возможности человека. Современное состояние религиозной культуры отражает взаимоотношения между культурой и религией, в которых имплицитно заложен опыт будущей культуры, в том числе и российского общества. Существуют **внутренние факторы развития и трансформации религиозной культуры** – это внутренняя логика развития самой религии (модернизация, реформы внутри некоторых религиозных конфессий), и **внешние** – это социальные и политические процессы, развитие информационных технологий. На фоне современных трансформаций религиозной культуры особую актуальность среди внешних факторов, которые влияют на общественное сознание (политика, идеология, наука), приобретают новые информационные технологии, обладающие функцией коммуникативного и информационного обогащения культуры через установление и воспроизведения как связи человека с Богом, так и с клиром и единоверцами. В самом общем виде **христианская культура** представляет собой особый порядок построения общества, в основании которого заложено христианское поклонение и мировоззрение. **Мусульманскую культуру** в узком смысле можно представить как культуру мусульманских народов, следующих и сохраняющих ортодоксальные исламские ценности и обычаи, в широком смысле можно трактовать как классическую и современную культуру всех народов, исповедующих ислам и живущих на территории его распространения [6].

Методика. Проблему отношений между христианской и мусульманской культурой решить невозможно без выбора методологии и методологических установок, в связи с чем вопрос о методологических и теоретических основаниях открывает перспективу ввода методов междисциплинарных наук, широко используемых сегодня в философии религии, антропологии, религиоведении, философии, истории, социологии, политологии. В этой связи перспективным представляется социокультурный и цивилизационный подходы.

В **социокультурном подходе** к изучению социально-религиозной сферы существует ряд ключевых характеристик, которые указывают на его интеграционный потенциал и одновременно могут служить аргументами в пользу целесообразности его применения в исследованиях вышеупомянутой сферы. Прежде всего социокультурный подход акцентирует внимание на существовании интегральных характеристик надорганического мира, а значит, предполагает понимание общества и культуры как единого целого. Единство социального и культурного дает основания характеризовать такой мир как социокультурную реальность, а ее явления – как социокультурные явления. Социокультурный подход также предполагает понимание культуры и социальности как взаимопроникающих фрагментов реальности и актуализируется в условиях модернизации и секуляризации, когда религия все больше выходит за круг собственно религиозных идей и предстает в виде «множества» культурных значений, ценностей и смыслов. Таким примером культурной формы, которая представляет способ бытия индивида в реалиях современного социума, может стать религиозная общность (в исламской культуре – умма). Кроме того, важно обратить внимание на то, что с позиций социокультурного подхода общество, культуру и индивида нужно рассматривать интегрировано – как сложное неразрывное единство. Сама же культура в этом случае предстает в качестве репрезентативной, что охватывает верования, представления, мировосприятия и идеологии, которые люди или воспринимают активно или признают пассивно.

Что касается **цивилизационного подхода**, то он используется не только как сравнительный метод исследования специфики развития различных цивилизаций с их особыми культурными ценностями. А также показал неоправданную агрессивность антропоцентрического восприятия к истории, который нивелирует развитие высокой культуры других незападных цивилизаций. Важность цивилизационного подхода состоит в «отказе от применения принципа европоцентризма, который заключается в узком подходе к анализу всемирной истории, является следствием недостаточности знаний об истории других народов, и в определенной демонстрации превосходства над другими, незападными цивилизациями» [6, с. 60]. Цивилизационный подход наделяет вероятностью осуществления анализа исторической хронологии развития всего человечества как многовариантный и альтернативный процесс, отрицая ход развития как единый «магистральный» вектор цивилизационного исторического развития, эмпирически представленный историей Западной Европы. Данный подход способствует выявлению как уникальных, так и универсальных культурных ценностей, а также определению специфики культурных ценностей отдельных цивилизаций. Касательно отношения к религиозной культуре, методологически важной является мысль Э. Дюркгейма о том, что, по сути, нет религий, которые были бы полностью ошибочными. Все они по-своему верны; все они, хотя и по-разному, соответствуют данным условиям человеческого существования [8, с. 174–177].

Результаты. Начиная со второй половины XX века в контексте межкультурных и межрелигиозных отношений употребляется термин «диалог». К примеру, в документах II Ватиканского собора (1962–1965 гг.), в принятой декларации «Об отношении Церкви к нехристианским религиям» особо подчеркивается факт того, что церковь «оповещает своих чад, чтобы они с благоговением и любовью, в диалоге и сотрудничестве с верующими других религий признавали, берегли и укрепляли те духовные, нравственные и социокультурные ценности, которые эти верующие имеют» [4, с. 4]. Анализируя семантику термина «диалог», В.Э. Манова отмечает, что смысл его приближен к термину «дискурс», однако традиции употребления этих терминов различны. «Содержательными и важными отличительными маркерами между ними является факт того, что “диалог” в большей степени подчеркивает интерактивный характер использования языка, тогда как для использования термина “дискурс” важно представление о включенности коммуникации в социальный контекст» [10, с. 21]. Разработка сущностной основы диалога принадлежит направлению «диалогизма» (представителями которого считают М. Бубера, М. Бахтина, Ф. Эбнера, О. Розенштока-Хюси и др.).

Следует отметить, что современный диалог культур не сводится к религиозному диалогу. Религиозный диалог – это диалог богословский. В этом смысле мусульманско-христианский богословский диалог возник, развивался и достиг значительного прогресса в последние десятилетия преимущественно в форме полемики, что, однако, не мешает теологам находить общие ценности, искать пути перехода от этики богословской толерантности к позициям широкой мировоззренческой солидарности. **Мусульманско-христианский богословский диалог** встречается с многочисленными вызовами, поскольку процессы глобализации способствовали не только конструктивным взаимоотношениям цивилизаций и религий, но и вызвали фундаменталистскую реакцию в виде исламизма и антиисламских мотивов в современной христианской эсхатологической футурологии. В условиях нарастания угроз для будущей цивилизации особое значение приобретает выявление положительного потенциала дальнейшего развития мусульманско-христианского богословского диалога. В целом исследователи выделяют три его уровня [23].

Первый – это собственно современный диалог между учеными богословами, которые являются христианами и мусульманами. К наиболее значимым, по мнению Ж. Варденбурга, является Группа исламо-христианских исследований (Muslim Christian Research Group), которая была сформирована пятнадцатью учеными по инициативе отца Г. Каспара в 1977 году. К ней относятся представители ислама, католицизма и протестантизма, широко известные собственными богословскими и историческими исследованиями. Их инициатива поддерживается и развивается с помощью римского Понтификального института арабских и исламских исследований (Pontifical Institute for Arabic and Islamic Studies), Центра исследований ислама и христианства в университете Бирнингема, Центра мусульманско-христианского понимания (Georgetown University, Washington, D.C.) и парижского Института арабских и исламских исследований. **Второй уровень** диалога – практический, где существует более широкое сотрудничество между мусульманами и христианами в западных и мусульманских странах, направленное на обеспечение прав человека, защиту меньшинств, мирное разрешение конфликтов, на поиск путей достижения справедливости и мира. **Третий уровень** диалога касается исследований, которые меняют представление Востока о Западе, и Запада о Востоке. Открытие культурного достояния «других» не позволяет видеть в «других» варваров, а открывает путь от конфликтов к толерантности. Наибольшее значение сегодня имеет первый уровень диалога, однако в средневековье имели большое значение все три уровня диалога, поскольку именно тогда формировались стереотипные представления о «другом», полного преодоления которых еще не осуществлено и сегодня. Во времена модерна и пост-модерна значительное влияние на христианско-мусульманские богословские дискуссии имеет и третий уровень диалога, который призван деконструировать стереотипные представления, укоренившиеся в научном дискурсе.

Обсуждение. Мусульманско-христианский диалог предопределяет факт наличия между сторонами, которые в него вступают, существования неких общих принципов и общих жизненных целей [10, с. 21]. По мнению, А.М. Аль-Раухани, «диалог культур должен быть основан на двух основных принципах: признание существования «другого» как его неотъемлемого права; понимание «другого» как необходимая культурная составляющая. Что касается понимания «другого», то это подразумевает понимание одних народов другими – их ментальной культурной, научной и религиозной составляющей, изучение их экономического и социального положения – для более легкого обнаружения параллелей, на основе которых мы должны вести диалог культур» [10, с. 21].

Как видим, для диалога принципиально важна фигура «другого» (собеседника). В межрелигиозном диалоге субъектами диалога являются религии. Роль «другого» играет другая религия. При таких условиях в модели **межрелигиозного диалога** главным исходным условием (сущностью такого диалога), согласно классической модели, должно быть признание «другого» – любой религии, которая потенциально может быть партнером в диалоге, равно-

правной по отношению к своей религии. Поэтому исходным условием межрелигиозного диалога является *восприятие другой религии как равноценной собственной*. Если применить данный принцип к межрелигиозному диалогу, то в механизме диалога другая религия может быть чуждой, но в ходе процессов взаимодействия должным образом становится своей. И здесь возникает вопрос: сможет та или другая религия вести межрелигиозный диалог, определяя другую религию равной себе, признавая ее вероучения равным собственному? Призывы равноправного отношения к «другим» содержатся в священных текстах мировых религий. То есть каждая религия потенциально готова признать другую как равную себе, основой чего являются *священные тексты*.

Заключение. Одним из направлений решения названной проблемы является *конструирование христианско-исламского диалога на принципах общности смысловых ценностей, а это означает исключение из повестки дня догматических или ортодоксально-вероисповедных споров, которые не являются конструктивными и, как показывает история, в них принципиально невозможно нахождение консенсуса, поскольку речь идет не об истинах разума, а об истинах веры*. При проведении равноправного православно-исламского диалога запрещенным приемом должна стать миссионерская деятельность сторон, направленная на обращение оппонента к собственной вере. Здесь нужно заметить, что, как правило, православная сторона никогда и не прибегала к миссионерской деятельности среди мусульман. Иначе обстояло дело у католиков и протестантов, и в наши дни ведущих активную миссионерскую работу, в том числе и в исламских странах. Между тем их миссии всегда «имели только один результат: вспышку мусульманского гнева, жертвой которого становились не только заезжие проповедники с горсткой прозелитов, но и местные христианские общины. Между православными и мусульманами никогда и нигде не возникало столкновений на религиозной почве именно потому, что Православие всегда соблюдало главное условие добрососедства с Исламом: невмешательство в его внутренние дела» [5]. Именно такие характеристики и качества православия и ислама как приверженность традициям, основанная на уважении собственной истории и культуры, и сохранение высоких требований к нравственному уровню верующих могут стать, по нашему мнению, тем общим основанием, на котором возможно проведение конструктивного православно-исламского диалога.

Список литературы

1. Ахмедов Р.А. Сравнительный анализ института брака в христианской и исламской культурах // Иднкар: методы историко-культурной реконструкции. 2017. № 1 (34). С. 46–52.
2. Бехруз Х. Сравнительное правоведение: учебник. М.: Феникс: Транслит, 2008. 504 с.
3. Брусиловский Д.А. Диалог культур и толерантность в условиях глобализации // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 4. С. 129–133.
4. Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям // Христиане и мусульмане: проблемы диалога: хрестоматия. М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2000. С. 3–9.
5. Иким Владимир, архиеп. Ташкентский и Среднеазиатский. Принципы православно-исламского диалога. URL: <http://www.mission-center.com/islams/vladimir.htm> (дата обращения: 20.01.2018).
6. Исламская энциклопедия. URL: <http://islamist.ru/> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Киселева М.С. Концепт выбора в христианской и постхристианской культурах // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 48–58.
8. Классики мирового религиоведения: в 2 т. / сост. и науч. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон, 1998. Т. 2. 1998. 432 с.
9. Куропятник А.И., Куропятник М.С. Современные социокультурные изменения в глобальной перспективе // Социальная политика и социология. Т. 15. 2016. № 5 (118). С. 109–116.
10. Маналова В.Э. Репрезентация этнического самосознания в межкультурном диалоге (философско-культурологический анализ): дис. ... д-ра филос. наук. Махачкала, 2013. 309 с.
11. Межуев В. М. Культура в зеркале философского знания // Человек. Наука, цивилизация. М.: Проспект, 2004. 650 с.